

Враг не оставил ни отца, ни матери

Мой отец Семён Титович Балбуцкий родился 13 марта 1937 года в городе Турове Полесской области Белорусской ССР. Об этом свидетельствует справка о рождении, выданная в августе 1949 года в детском доме, куда он попал после войны. В родителях указаны Тит Саввич и Елена Остаповна Балбуцкие.

До войны Балбуцкие проживали в деревне Повчин Житковического района Гомельской области. В семье старшим сынишкой был Семён, средним – Василий, о самом младшем сыне ничего не известно. Облик главы семейства Тита Саввича остался только на единственной ветхой фотографии. Мать Елену сын почти не помнит. Даже во сне она ему снится без лица...

Тит Балбуцкий был мобилизован на фронт в первые дни войны. По некоторым сведениям, он, даже не успев получить оружие, был расстрелян гитлеровцами.

Отец семейства
Т.С. Балбуцкий.
Довоенное фото

Весной 1944-го Елена Балбуцкая вместе с самым младшим сыном на руках пробралась из леса, где прятались сельчане,

в свою сельскую хату, чтобы испечь хлеб. Устала и осталась ночевать. А наутро пришли фашисты, согнали в дом Балбуцких тех, кто был в соседях, и заживо сожгли.

Деревня Повчин с трёх сторон была окружена болотами. Фашисты запланировали устроить на том «полуострове» малопрístupный полевой аэродром. На «расчистке» места они только командовали утренней расправой – исполняли страшный приказ бандеровцы.

Близкие родственники Балбуцких жили в крайней избе. Они поняли, что пришли фашисты, и успели убежать через болото. Вслед стреляли, но обошлось. Ещё одного рыжего сельского мальчишку спас эсэсовец: сказал своим, что сам его расстреляет, отвёл в сторону и отпра-

стил, стреляя вслед поверх его головы. Возможно, что тот парнишка напомнил немцу сына. Ещё два мальчонки как-то уцелели в подполье своего дома. Когда в начале 1970-х мои родители приезжали на малую родину отца, случайно встретились с одним из тех спасшихся мальчишек: с раннего детства он был седым.

По данным Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, в тот день, 24 апреля 1944 года, в огне и от вражеских пуль погибли 58 жителей Повчина. Одной из них, Елене Балбуцкой, было 37 лет.

До освобождения Белоруссии в июне 1944 года уцелевшие сельчане жили в лесных землянках. Изредка пробирались в родную деревню, но жить там боялись.

После Победы братья Семён и Василий попали в разные воспитательные учреждения для сирот. Встретились, когда выпускник детдома Семён навещал младшего Василия в детдоме где-то на Урале.

Повзрослев, Василий отправится на срочную армейскую службу, но потом потерялся из виду. Попытки Семёна найти брата оказались безуспешными. В родные белорусские места Василий уже не вернулся.

О своей жизни в юношеские времена отец рассказывать не любит. Знаю только, что в послевоенные годы у детдомовцев в мае

Семён Балбуцкий, воспитанник
Макановичского детского дома.
Белоруссия. Ноябрь 1954 года

изымали обувь и до самых заморозков они бегали босиком. Кормёжка тоже была скудной. В поисках еды детдомовцы собирали в окрестностях грибы и ягоды, находили дикий мёд, а ещё как могли рыбачили, ловили черепах и другую мелкую живность. Семён подростком знал уйму наименований съедобных растений.

Основной игрой у мальчишек была игра в войну. Использовали настоящее оружие, которое постоянно находили в белорусских лесах. Много детей гибло, подрываясь на минах. У моего отца Семёна Титовича на лбу до сих пор заметен шрам от пули. Он как-то пошутил, что в давней мальчише-

ской игре она долетела до него и только чиркнула по лбу.

В первой половине 1950-х Семён Балбуцкий оказался в городе Катав-Ивановске (Челябинская область) и обучился в местной «ремеслухе» на модельщика литьевых форм. Позже вспомнил, как преподаватель-математик, заметив склонность ученика к точным наукам, заставляла его заниматься своим предметом.

Затем был Копейский машиностроительный завод имени С.М. Кирова на Урале. Несколько лет, до начала 1960-х годов, Семён Балбуцкий трудился здесь модельщиком, затем столяром. В свободное время увлекался лыжным спортом. По молодости не оставляла и романтика путешествий: всё мечтал с друзьями отправиться куда-нибудь по стране на работу. Однажды сделали это наугад, с закрытыми глазами по карте: выпал Ульяновск... Здесь Семён начал с краснодеревщика на мебельной фабрике. Затем оказался в механо-сборочном цехе Ульяновского завода тяжёлых и уникальных станков (УЗТС). Способного рабочего специалиста быстро заметили: он стал техником в заводском конструкторском бюро. Заодно подвигли учиться дальше: через два года С. Балбуцкий в автомеханическом техникуме пройдёт полный курс наук «обработка металлов резанием», а ещё через несколько лет получит в Ульяновском политехническом институте диплом по специальности «технология машиностроения, металлообрабатывающие станки и инструмен-

Памятник-мемориал с названиями уничтоженных в ВОВ поселений.
МК «Хатынь», Беларусь

ты». К тому времени в своём КБ он был переведён на должность инженера-конструктора. И навсегда полюбил свою творческую работу, конструируя уникальное оборудование.

В то время станки с ЧПУ ульяновского производства работали по всему Советскому Союзу, поставлялись далеко за его рубежи.

Семёну было 28 лет, когда на одном из молодёжных вечеров в Ульяновском драмтеатре он пригласил на танец приглянувшуюся девушку и больше от неё не отходил. Потом, познакомившись поближе, понял, что у избранницы тоже не слишком счастливая семейная история.

Нагаткины жили в Ундорах, отца не стало ещё до войны. Мать поднимала троих осиротевших детей одна. В 1950-х, желая дать каждому хоть какое-то образование, перебралась с ними в Ульяновск. Здесь младшая Надежда после курсов медсестёр стала трудиться по специальности в детских яслях. Затем перешла в цех радиолампового завода.

Знакомство на танцах завершилось тем, что Семён Балбуцкий и Надежда Нагаткина подали заявление в ЗАГС. Вот только осмотнительная и строгая невеста сомневалась, будет ли долгой такая любовь с первого взгляда. Между тем, однажды её, комсор-

га цеха на радиоламповом заводе, вызвали в заводской комитет комсомола. Незнакомые ей молодые люди расспросили про работу, а также о том, когда она выходит замуж. Комсорг ответила, что ещё раздумывает. Но стало ясно: это нагрянули «сваты», поскольку комсомол УЗТС и УРЛЗ задумал устроить общую комсомольскую свадьбу. Надежде же пояснили, что от неё требуется только платье с фатой и список гостей... Свадьба запела и заплясала 30 октября 1965 года. В засвияжском ресторане «Космос» она собрала около двухсот гостей.

Годы шли. Супруги трудились каждый на своём производстве. Инженер-конструктор С.Т. Балбуцкий не раз выходил в победители соцсоревнования, получал поощрения за свои изобретения, регулярно бывал в интересных творческих командировках. Стал ветераном труда и ветераном завода. Ушёл на заслуженный отдых, имея за плечами более шестидесяти лет трудового стажа.

Ветераном труда и ветераном УРЛЗ стала и Н.И. Балбуцкая-Нагаткина. В далёких 1960-х была от своего предприятия и депутатом Ульяновского городского совета депутатов трудящихся.

Семейный союз Балбуцких оказался счастливым. Родным для семьи стал Засвияжский район Ульяновска. Здесь она получила от УЗТС просторную квартиру, где глава семейства проживает и поныне.

Сын Юрий унаследовал технический дар отца – ныне он главный инженер проекта на одном из самарских предприятий электронной промышленности. Я, дочь Вероника, стала профессиональным юристом.

Мы с братом подарили родителям четверых внучат.

Нашей мамы Надежды Ивановны не стало несколько лет назад. Мы радуемся, что наш отец, Семён Титович, по-прежнему старается жить самостоятельно, как делал это весь свой большой век.

Вероника Плотникова
(Балбуцкая)

Материал подготовила Лидия Берч